

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Одним из приоритетов стратегии экономического развития Республики Беларусь является всемерная поддержка экспортного производства и в целом внешнеэкономической деятельности. Это обусловлено современными особенностями экономики страны, внешнеторговый оборот которой значительно превышает валовой внутренний продукт, и опытом ее исторического развития. С древних времен благосостояние жителей белорусских земель в значительной мере зависело от степени использования географического положения — пересечения европейских и европейско-азиатских торговых путей, от уровня развития экономических связей с соседними и отдаленными регионами. Территория Беларуси была своеобразным "мостом", на котором "сходились" различные культуры, религии, экономические традиции. Изучение и учет исторического опыта развития экономических связей позволит более успешно осуществлять многовекторную внешнеэкономическую деятельность Республики Беларусь в настоящее время, определять и отстаивать национальные интересы во взаимодействии с партнерами, находить новые возможности в реализации внешнеэкономических задач.

Первые свидетельства хозяйственных связей древнего населения Беларуси с близлежащими и достаточно отдаленными регионами относятся к бронзовому веку (рубеж 3 — 2 тысячелетия — VIII—VII вв. до н. э.). Важнейшими "экспортными продуктами" наших предков в бронзовом веке были высококачественный кремль и кремниевые топоры, которые путем обмена распространялись далеко за пределами Беларуси. Вблизи поселка Красносельский Волковысского района Гродненской области археологи нашли сотни древних шахт и мастерских по обработке кремня, функционировавших около тысячи лет. Из Прибалтики в обмен на кремль и топоры поступал янтарь, из Причерноморья и с Кавказа — украшения из стекловидной массы и бронзовые изделия. Бронзовые предметы и украшения попадали на территорию Беларуси также из Скандинавии, с современных территорий Украины и России [1, 57, 83]. В железном веке (VIII—VII вв. до н.э. — V в. н.э.) путем обмена на территорию Беларуси поступали изделия из Скандинавии, Скифии, Римской империи [1, 113, 114].

Расселение на территории Беларуси с середины I тысячелетия н.э. древних славян способствовало распространению таких передовых форм хозяйствования, как пашенное земледелие, ремесленное производство, торговля. Постепенное углубление общественного разделения труда — отделение ремесла от сельского хозяйства, торговли от ремесла — стимулировало возникновение и развитие товарно-денежных отношений, переход экономических связей от простого обмена продуктами труда на новый уровень торговли с использованием денежного эквивалента товара. Славяне в то время переживали процесс разложения первобытно-общинного строя, в IX—X вв. н.э. они создали первые на территории Беларуси государства-княжества — Полоцкое и Туровское, позднее вошедшие в состав конфедерации восточно-славянских княжеств — Киевскую Русь, которая сформировалась вдоль древнего водного пути "из варяг в греки" (из Скандинавии в Византию). Одной из предпосылок создания Киевской Руси была задача обеспечения безопасной торговли между севером и югом Европы.

Великий торговый путь соединял балтийскую и черноморскую водные системы. Из Константинополя — столицы Византии — торговые суда шли вдоль берега Черного моря и вверх по Днепру. Далее одна ветвь торгового пути направ-

лялась через волоки к Западной Двине (наиболее короткий маршрут проходил по территории Беларуси). Другая ветвь шла на Смоленск, волоком до реки Ловать, потом по озеру Ильмень, реке Волхов, Ладожскому озеру и по Неве в Балтийское море [2, 139]. Торговый путь "из варяг в греки" обогащал земли, по которым проходил. На нем вырастали наиболее богатые города — центры княжеств. Вдоль пути археологами найдено большое количество монетных кладов. Именно в период древних княжеств и Киевской Руси размещение белорусских земель на водоразделе Балтийского и Черного морей начинает использоваться как важнейший экономический ресурс. Доходы приносила внешняя торговля, а также транзит товаров из Византии в Скандинавию и обратно, особенно в районе волоков — территорий между Днестром и Западной Двиной, Днестром и Ловатью, — по которым сухопутным путем перевозили товары и суда. Здесь были склады, торговые представительства, колонии зарубежных купцов. Волоки давали "рабочие места" населению, обогащали казну.

По торговому пути "из варяг в греки" с территории Беларуси, как и других восточно-славянских земель, везли в Византию на продажу меха, воск, мед, лен, зерно, а также рабов. В рабство продавали захваченных в ходе междоусобных войн пленников. Из Византии купцы привозили дорогие ткани, одежду, вина, золото и серебро, ювелирные изделия, а также иконы, церковные принадлежности, богословскую литературу, пергамент и многое другое. Развитие торговых отношений с Византией сыграло огромную роль в экономическом и культурном прогрессе белорусских и в петом восточно-славянских земель. Из Византии на Русь пришло христианство, которое способствовало распространению письменности, образования, храмовой архитектуры, церковной и светской литературы. Упадок торгового пути в XI в. сопровождался оскудением казны, ослаблением великокняжеской власти и распадом Киевской Руси на удельные княжества.

Не менее важным направлением внешней торговли белорусских земель в IX—XI вв. была торговля с Арабским Востоком через Хазарский каганат и Волжскую Булгарию. Экспортными товарами были практически те же, что вывозились и в Византию. Кроме того, купцы Полоцкого, Туровского и других княжеств были посредниками — продавали арабам византийские ткани, кольчуги, стрелы и мечи франкских мастеров, янтарь, моржовую кость. Из Арабского халифата купцы привозили драгоценные камни, золотые и серебряные изделия, украшения из стекла, бронзы, керамики; зеркала, булатные клинки, пряности, ткани, вино; поставляли эти товары в Западную Европу [2, 112]. Серебряные арабские монеты — дирхемы — также стали важнейшим импортным товаром. В IX—X вв. они использовались на территории Беларуси как основная денежная единица. Через славянские земли дирхемы проникали в Польшу, Германию, Данию, Норвегию, Швецию и даже Англию. В IX—X вв. они стали основой денежного обращения на большей части Европы [2, 157]. В силу ряда причин в начале XI в. чеканка серебряных монет в странах Арабского халифата была прекращена, и на территории Беларуси стали использоваться германские и английские денарии, а с XIV в. — серебряные пражские гроши. Этому содействовало расширение торговых отношений с Западной Европой.

В 30 — 40-х гг. XIII в. наступление крестоносцев с северо-запада, монголо-татар с юго-востока и угроза захвата ими местных княжеств способствовали консолидации части балтских и белорусских земель, созданию нового государства — Великого княжества Литовского. Со временем оно расширилось, заняло территорию от Балтийского до Черного моря и стало официально называться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемайтским и других земель (далее — ВКЛ). Северо-западные белорусские земли были частью первоначального ядра государства, древний Новгородок (Новогрудок) стал первой столицей ВКЛ, остальные земли Беларуси входили в его состав в основном путем договоров и на правах автономии. Новое государство стало своеобразным буфером между двумя мощными волнами завоевателей, защитило население и производительные силы белорусских земель от уничтожения монголо-татарами.

В то время как монголо-татары уничтожали сотни тысяч людей, города и деревни в восточных и южных землях бывшей Киевской Руси, в составе ВКЛ белорусские земли были наиболее экономически развитым регионом. Здесь не прерывались традиции хозяйственного развития, находились обширные сельскохозяйственные угодья, пересекались европейские торговые пути, вырастали крупные города. Из 15 "лучших" городов ВКЛ, названных в 1444 г. в великокняжеской грамоте, 9 (60 %) были белорусскими [3, 113], в то время как доля белорусских земель в составе ВКЛ в то время равнялась 30 % [4, 25]. В середине XVII в. из 757 городов и местечек ВКЛ 467 находились на территории Беларуси [5, 9]. Они становились центрами хозяйственной и культурной жизни. Великие князья литовские приглашали в города немецких, польских, еврейских поселенцев-ремесленников, купцов, ростовщиков, которые приносили с собой западно-европейский экономический опыт, капиталы и передовые традиции развития. В 1561 — 1563 гг. в ВКЛ проживало 24 тыс. европейских переселенцев [6, 148].

Если в период Киевской Руси преобладающим направлением внешней торговли был север — юг, то в период ВКЛ — запад — восток. Купцы белорусских городов торговали с польскими, чешскими, германскими, валашскими и другими землями на западе. На востоке торговали с Новгородом, Золотой Ордой, а затем с Московской Русью; на юге достигали Византии, Турции и стран Востока, на севере активно развивались торговые отношения с Прибалтикой. В XIII—XIV вв. основным направлением торговых связей белорусских земель стало балтийское, где ключевые позиции занимали союз северо-германских городов — Ганза, а также Ливония, и прежде всего основанная крестоносцами в 1201 г. Рига.

На экспорт с территории Беларуси вывозили лес, лен, хмель, воск, сало, мед, шкуры и меха, смолу, деготь, пепел, пеньку, а также ремесленные изделия. До середины XVI в. зерно занимало незначительное место в экспорте белорусских земель [7, 83]. Однако так называемая "революция цен", вызванная притоком в Европу драгоценных металлов из Америки и Индии, сопровождалась резким повышением на сельскохозяйственную продукцию на европейских рынках. Это обстоятельство стимулировало рост заинтересованности феодалов в получении прибылей от продажи произведенной в имениях сельскохозяйственной продукции, активное вовлечение феодальных имений в торговлю зерном и лесом на внешнем рынке. Некоторые товары, например, воск, меха, были и местными, и привезёнными из Московской Руси для перепродажи рижским купцам, вывоза в страны Европы. Из Западной Европы на территорию Беларуси привозили железо, медь, олово, свинец, а также изделия из металлов. Большим спросом не только в ВКЛ, но и в Московии, куда белорусские купцы поставляли товары, пользовались фламандское, немецкое и английское сукно, голландское и вестфальское полотно, приправы с Востока, а также виноградные вина. Товарами широкого спроса на Беларуси считались пищевая соль и железо. Другие экспортные товары были настолько дорогими, что приобретать их могли только богатые землевладельцы и зажиточные горожане [8, 96, 97].

Экономические связи белорусских земель с Западной Европой в период существования ВКЛ проявились и в заимствовании принципов реформирования феодального хозяйства. Аграрная реформа, которая началась в государственных владениях в 1557 г. и продолжалась до середины XVII в., а также осуществлялась в частных владениях, была вызвана возрастанием спроса на сельскохозяйственную продукцию в Европе. Переход к фольварочному хозяйству* по примеру Германии, Чехии и Польши, ориентированному на западно-европейский рынок, способствовал повышению производительности труда, вызвал значительное увеличение производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции, которая потоком пошла на европейские рынки через балтийские порты Ригу, Гданьск и Королевец. В городах проведение реформы, кроме упорядочения землепользования, предписывало выравнивание и мощение улиц, благоустройство торговых площадей, выполнение санитарных норм, что содействовало развитию торговли.

* Фольварк — хозяйство феодала, ориентированное на производство продукции для продажи.

Экономическое сотрудничество со странами Западной Европы, как и сотрудничество с Византией, в значительной мере способствовало культурному подъему, распространению на белорусских землях передовых форм экономической жизни, просвещения, реформации. Из Западной Европы на земли ВКЛ пришли традиции магдебургского права — права на самоуправление городов, цеховой организации ремесла и торговли, защищавшие городское сословие от произвола феодалов. В то же время ВКЛ, прежде всего белорусские земли, в XVI в. подавали Европе пример веротерпимости, особенно принятием закона 1563 г. о равенстве христиан всех конфессий в праве занимать государственные посты (в Европе в это время лилась кровь в религиозных войнах). Активно участвовали в экономической жизни ВКЛ не только православные, католики и протестанты, но также иудеи и мусульмане. Статут 1588 г., написанный на государственном в ВКЛ старобелорусском языке, стал наиболее совершенным кодексом законов своего времени. Его использовали в качестве образца для составления сводов законов правоведы других стран. В Статуте регламентировались экономические права феодалов и горожан, констатировалась защита их собственности, прав потребителей, на государственном уровне регулировались даже цены на некоторые местные и привозные товары.

Законы ВКЛ свято оберегали экономические права местных феодалов и горожан. Все преимущества, связанные с транзитной торговлей, использовали не купцы из далеких земель, а прежде всего жители многонационального государства. Феодалы и Великий князь освобождались от уплаты экспортных пошлин на произведенную в своих владениях продукцию и импорт товаров. Скупать продукцию в деревнях и продавать импортные товары в розницу (кроме как на специально установленных международных ярмарках) обычно имели право только местные торговцы. Законы стимулировали продажу транзитных импортных товаров на границе ВКЛ местным купцам, которые получали значительные прибыли при их перепродаже на другой границе. Таким образом, участие в европейской торговле и максимальное использование транзитного ресурса в рассматриваемый период активно практиковалось нашими предками.

Подписание в 1569 г. Люблинской унии и объединение ВКЛ с Польшей в одно государство — Речь Посполитую — способствовало расширению внутреннего рынка, развитию межрегиональных торговых отношений белорусских земель не только с украинскими и литовскими, но также с польскими и ливонскими, способствовало развитию торговли на Балтике. Белорусские купцы доставляли в Польшу главным образом кожевенное сырье и изделия из кожи, привозили же оттуда ткани, металл и металлические изделия. В Прибалтику вывозили зерно, пеньку, лен, поташ, а привозили кожи, соль, соленую рыбу, сукно. Наиболее активно торговля с прибалтийскими землями шла по Неману и Западной Двине. На Украину продавали лес и продукцию лесных промыслов, покупали соль и скот [9, 177].

В экономических связях с Россией, как и ранее, белорусские торговцы выступали главным образом в роли перекупщиков, поскольку экспорт Беларуси и России был в основном аналогичным. В России скупали зерно, лен, пеньку, коноплю и перепродавали в прибалтийских портах. На белорусский рынок из России поступали меха, шелковые ткани, изделия из золота [9, 177]. Самыми знаменитыми экспортными изделиями Беларуси в XVIII в. были слуцкие пояса, мода на которые распространилась по всей Европе. Надпись по латыни "сделано в Слуцке" помещали иногда на своих изделиях лионские ткачи во Франции и другие мастера в городах Европы, желая продать товар подороже.

Однако в составе Речи Посполитой белорусские земли утратили положение географического и экономического центра (как было в период Киевской Руси и ВКЛ) и превратились в окраину государства. Более того, территория Беларуси надолго стала аренной перманентных войн Речи Посполитой с Россией и Швецией, подверглась разрушительной волне казацкого восстания в середине

XVII в. Вследствие восстания и войн, связанных с ними голода и эпидемий население белорусских земель с 1650 по 1667 г. сократилось более чем в два раза: с 2,9 до 1,4 млн чел., в упадок пришло сельское и особенно городское хозяйство. В начале XVIII в. Беларусь, не восстановив полностью количество населения, проживавшего в первой половине XVII в. (в 1700 г. — 2,2 млн чел.), в ходе Северной войны потеряла еще треть населения (в начале 1720-х гг. — 1,5 млн чел.) [10, 70]. Это отразилось на хозяйстве в целом и на внешней торговле. Было и еще одно существенное обстоятельство, способствовавшее превращению белорусских земель в "экономическую провинцию": "торговая эра" в мировом хозяйстве сменялась "промышленной эрой". Уровень развития промышленности стал определять уровень прогресса в экономике. Беларусь, на территории которой в то время не были разведаны источники сырья для развития тяжелой промышленности, а крепостное право тормозило развитие традиционных отраслей производства и переход их в промышленную стадию, стала превращаться в аграрный регион, экономическую окраину вначале Речи Посполитой, а затем и Российской империи.

Речь Посполитая была ликвидирована как государство в ходе трех ее разделов в XVIII в. Россией, Австрией и Пруссией (1772, 1793 и 1795 гг.). Она не только не выдержала политического и военного натиска укрепившихся соседей, но также проиграла им экономически. Здесь слабо развивалась промышленность, на магнатских предприятиях преобладал крепостной труд, нестабильной была денежная система. Ситуацию не смогли исправить экономические преобразования, строительство дорог и каналов. В XVIII в. российский рубль как полновесная денежная единица распространился в восточных землях Речи Посполитой, вытеснив польские и западно-европейские деньги [11, 53]. К этому времени содержание драгоценных металлов в монетах Речи Посполитой не соответствовало их номиналу. Через некоторое время после вхождения в "рублевую зону" большая часть земель огромного центрально-европейского государства была присоединена к России и территориально.

В составе России белорусские губернии получили свободный выход на огромный общероссийский рынок. Заметно оживилось мануфактурное производство, находившееся в упадке в последние годы существования Речи Посполитой. Заказы российской армии и флота по производству сукна на мундиры для армии и полотна на паруса для флота стимулировали развитие прядильных и ткацких мануфактур. В Российской империи белорусские губернии (Минская, Могилевская, Витебская, Гродненская и Виленская) специализировались на производстве сельскохозяйственной и лесной продукции: масла, сыра, мяса; льна, конопли, древесины и изделий из нее; из картофеля и зерна производилось значительное количество спирта. Молочные и мясные продукты поступали в Москву и Санкт-Петербург, лес сплавляли на Украину, вывозили в Германию. В Германию и другие европейские страны экспортировались также спирт, лен, пенька. В 1901 — 1913 гг. на белорусские губернии приходилось 10,4 % все-российского вывоза льноволокна, ежегодно вывозилось около 1 530 тыс. пудов льняного семени, 40 — 50 тыс. голов скота [12, 180, 181]. На территорию Беларуси из других губерний России и из-за границы завозились металлы, транспортные средства, промышленные изделия, станки, инструменты. Во второй половине XIX в. белорусские губернии вместе с прибалтийскими стали в России лидерами по использованию машин и новых технологий в помещичьих хозяйствах (применению минеральных удобрений, полевых севооборотов и т.д.). Это относилось в первую очередь к крупным латифундиям, существование которых было характерной особенностью землевладения на Беларуси.

В составе России Беларусь стала основным транспортным коридором для осуществления европейской торговли. К концу 1913 г. протяженность железнодорожных путей на единицу площади на территории белорусских губерний была почти в 2, речных — в 3 раза выше, чем в среднем по европейской России [13, 205, 206].

Вместе с тем промышленность долгое время оставалась слабо развитой, ориентированной на переработку сельскохозяйственного и лесного сырья. Фабричное производство стало активно развиваться на белорусских землях достаточно поздно — в конце XIX — начале XX в. В структуре национального дохода Беларуси доля крупной промышленности равнялась только 7 % при 18 % по всей России [14, 32]. Возникали предприятия с иностранным капиталом: лесопильно-фанерный завод в Бобруйском уезде (построила крупная немецкая фирма "Шульц"), крупнейший в России завод сухой перегонки дерева в Выдрице Оршанского уезда (акционерное общество "Шеринг" при участии немецкого капитала), льнопрядильная фабрика "Двина" в Витебске (принадлежала Русско-Бельгийскому акционерному обществу) и др. Однако с участием зарубежного капитала в 1913 г. выпускалось только 6,7 % валовой продукции цензовой (крупной) промышленности [15, 16, 17, 20, 26, 27].

Первая мировая война, падение Российской империи, гражданская война и польская интервенция привели экономику Беларуси в полный упадок. Кроме того, Западная Беларусь оказалась в составе Польши. Валовая продукция крупной промышленности в Восточной Беларуси сократилась к 1920 г. по сравнению с 1913 г. на 78,5 % [14, 46]. Новая экономическая политика и индустриализация, которые проводились в СССР и БССР, способствовали достаточно быстрому восстановлению и промышленному развитию белорусской республики. Из других регионов СССР и из-за границы завозились машины и оборудование, металлы и топливо для развития промышленности. Развивались внешнеторговые связи: в 1922 — 1932 гг. экспорт БССР увеличился более чем в 7 раз, импорт — почти в 6 раз, сальдо внешнеторгового баланса было в то время положительным. Партнеры БССР — 14 стран, в том числе страны Западной Европы, США, Китай, Иран, Афганистан. В экспорте преобладали продукты животноводства, технические культуры, лесоматериалы и продукты деревообработки [12, 222]. С наступлением "великой депрессии" 30-х гг., а также обострением отношений СССР с западными странами внешнеэкономические связи свертывались, СССР и все республики переходили к политике опоры на собственные силы, развивалась внутрисоюзная кооперация.

В составе Польши западно-белорусские земли находились в довольно тяжелом экономическом положении, переживали кризисы и стагнацию. В хозяйстве ощутимо присутствовал иностранный капитал: леса на вырубку продавали английским и французским предприятиям, табачную монополию предоставили итальянцам, спичечную — шведам [12, 238]. В целом в межвоенный период крайне отрицательно на экономике и социальной жизни сказывались раздел Беларуси, наличие пересекавшей ее посередине границы двух враждебных государств, мировой экономической кризис, репрессии польских и советских властей.

После Великой Отечественной войны возникают новые значимые предпосылки развития экономических связей. На территории Беларуси создана принципиально новая промышленная база, ведущие позиции в которой заняли машиностроение, металлообработка, химическая промышленность. Экономика БССР формировалась как достаточно открытая: значительная часть промышленного сырья завозилась в республику из других регионов СССР, основная часть произведенной продукции, прежде всего машиностроительной, вывозилась в другие республики и за пределы СССР. Промышленный комплекс БССР, построенный в послевоенные годы, охарактеризован учеными как "сборочный цех СССР". В 1975 г. вывоз в общем объеме промышленного производства БССР составил более 40 %, ввоз промышленной продукции в общем объеме ее потребления превысил 39 % [16, 9]. При этом вывоз продукции химической промышленности составил 77 % ее производства, машиностроения — 67 % [16, 10, 12]. В 1990 г. за пределы БССР отправлено, %: 91 произведенных кормоуборочных комбайнов, 86 подшипников качения, 74 колесных тракторов, 73 металлорежущих станков, 58 шин и т.д. [17, 256].

Многие белорусские предприятия были рассчитаны не только на вывоз в другие регионы Союза, но и на экспорт. В социалистические страны поступало при-

мерно 2/3 белорусского экспорта, примерно 5-я часть продукции направлялась в развитые капиталистические страны, остальная — в развивающиеся. В белорусском экспорте преобладала продукция наукоемкого производства, в первую очередь машиностроения и химической промышленности. В 1972 г., например, продукция машиностроения в экспорте БССР составляла 44 %. В 1976 г. БССР давала, %: 100 союзного экспорта силосоуборочных комбайнов, 45 самоходных скрепёров, 42 калийных удобрений, 40 тракторов, 14 грузовых автомобилей, 4,7 наручных часов. В импорте Беларуси на товары легкой и пищевой промышленности приходился 71 %, на продукцию машиностроения — 13 %. Внешнеторговое сальдо Беларуси в 1970 — 1980 гг. было отрицательным. БССР вышла на третье место после РСФСР и Украины по объему внешней торговли, но полностью ее возможности не использовались. Например, в 1982 г. доля Беларуси во внешне-торговом обороте СССР не превышала 2,85 % при том, что доля республики в общесоюзном производстве составляла 4 %. Вывоз белорусской продукции шел главным образом в другие регионы Советского Союза [17, 256].

Таким образом, транзитное положение Беларуси всегда содействовало активному вовлечению населения белорусских земель в международный экономический и культурный обмен, восприятию всего нового и передового, формированию толерантности и готовности к конструктивному сотрудничеству. Будучи еще в составе Киевской Руси, затем ВКЛ белорусские земли в полной мере извлекали выгоду.

В настоящее время для успешного экономического развития Республики Беларусь необходимо в полной мере использовать географическое положение в центре Европы, в том числе — исполнять роль посредника в торговле между востоком и западом, севером и югом континента. Очень важно развивать высокотехнологичную промышленную базу и расширять экономические связи с Россией — источником сырья и рынком сбыта большей части белорусской продукции; а также высокоразвитыми странами — источниками новых технологий, инвестиций, экономического опыта. Учитывая исторический опыт развития экономических связей Беларуси, необходимо найти современные формы его использования и реализации национальных интересов.

Литература

1. Псторыя Беларуса: У 6 т. Т. 1. Мн., 2000.
2. *Галубовіч В.І.* Эканамічны стан, побыт і гандаль Старажытнай Беларуса (IX—XIII стст.). Мн., 1997.
3. Псторыя Беларуса у кантэксце сусветных цывілізацый Д Мн., 2005.
4. *ДзмШрычкоу П.Ф.* Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова ХІІ - першая палова ХVІІ стст. Магілёў, 2003.
5. Статут Вялікага княства Штоўскага 1588. Мн., 1989.
6. *Новікова І.В.* Глобалізацыя і рынак. Поіскі стратэгіі эканамічнага развіцця ў ХХІ веку. Мн., 2001.
7. Історыя Літоўскай ССР. Вільнюс, 1978.
8. Эканамічная гісторыя Беларуса. Мн., 2001.
9. Псторыя Беларуса: У 6 т. Т. 3. Мн., 2005.
10. Історыя Беларускай ССР. Мн., 1977.
11. *Грузіцкі Ю.Л.* Історыя развіцця дэнежна-кредытнай сістэмы Беларуса. Мн., 2002.
12. Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Т. 18. Кн. 2: Рэспубліка Беларусь. Мн., 2004.
13. Эканамічная гісторыя Беларуса Мн., 1999.
14. *Равун І.І.* Нацыянальны даход Беларусі. Мн., 1968.
15. *Сасгі А.М.* Промышленность Беларусі в ХХ столетии. Мн., 2001.
16. *Алексеев В.Г.* Территориальная производственная специализация Беларускай ССР и эффективность производства. Мн., 1977.
17. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000.